* * *

На следующий день в районе работала полиция. Однако, попытки добиться чего-то у свидетелей не дали результата. Были люди как люди, никаких следов, кроме намалёванной на стене подъезда надписи «ГО». Девушки ничего внятного сказать не могли — впрочем, их в этом винить сложно — не каждый день видишь, как люди с такой жестокостью и хладнокровием режут гопников. Романтика куда-то улетучилась…

Зато в большом Гелендвагене сидел Хан, руководящий уже другой операцией, в другом районе Москвы. На этот раз они решили пройтись по восточной части города и агломерации. Атака была спланирована массовая, больше похожая на погромы. Двадцать человек, приехали, заранее просчитали маршруты следования, скорость, точки, которые необходимо уничтожить. Нелегальное казино, пункт торговли спайсом, гопников, которые каждый вечер собираются у одного и того же ларька… Из машин в нужный час вышли люди. Они шли смело и уверенно — в лёгких куртках с глубокими капюшонами. Шли тройками — один бьёт, остальные смотрят за тылами и помогают. Веселье началось! — солдаты бросились в атаку, достав узкие и маленькие, но тяжёлые телескопические дубинки. Первой под раздачу попала группка гопников — типичных, можно сказать, представителей — ржали, курили, цеплялись к девушкам, сидели с ногами на лавочке… проходящая мимо тройка солдат решила начать с них. Удары дубинками посыпались на гопников, причём, били очень сильно. Попытка убежать закончилась выстрелом в ноги из ПП с глушителем от поддерживающих, загонщиков. В ход на этот раз ножи не пускали. Зато пустили речь. Говорил лидер тройки:

— Итак, гопота, что, возомнили себя хозяевами города? А? Романтика тюремная в жопе заиграла? — он подкреплял слова сильными ударами дубины. После трёх ударов гопник переставал скулить и только валялся и извивался на земле.

— Не надо!

— А? Значит, когда вы кучей налетаете на людей, вам их пи*дить можно, а мне одному тебя нельзя? Так что ли? Да я тебе сейчас уши отрежу, ты, кусок говна, — солдат заехал гопнику по промежности и, пнув последний раз, предупредил: — Это наш город. Ещё раз увижу на улице вашу подзаборную шваль — полью бензином и подожгу. Всё понятно?

После четырёх ударов гопник смог сказать, что всё понял. Получил по физиономии сапогом и затих.

Тем временем между двух палаток с шаурмой затесался киоск, занимавшийся продажей спайсов, или как их называли — «курительные смеси». Туда направились сразу две тройки — два человека с ломами выламывали дверцу киоска. Остальные избивали всех, кто пытался помешать первым двум. Под раздачу попали неизвестные, мутные личности. Как оказалось позднее — директор рынка, на территории которого располагался киоск и двое безработных, вообще не местных и хрен знает что здесь делающих. Хотя всё и так понятно. Выломав дверь, солдаты достали оттуда перепуганного толстячка, сорвали одежду и заставили сожрать всё, что он продавал. Толстячок брыкался до последнего — пришлось использовать крайний метод — бензин. Пол-литра на голову, спичку, и валим, пока не повязали. Три человека, в тяжёлой экипировки, с автоматическим оружием отбивали желание вмешаться у всех зрителей.

После экзекуции лидер тройки только публично объявил, в том числе и на камеру, что так будет с каждым, кто торгует спайсом, в любом городе, в любой стране. На машине солдаты скрылись, но не поехали сразу к точке эвакуации. Оставалось самое интересное дело — нелегальное казино. Трудно сказать, сколько горя людям принесли азартные игры. Возможно,

больше, чем наркотики — наркоманам.

Машины с уже повоевавшими группами остановились около казино, из машин вылезли готовые к бою ребята. Стоящие около казино охранники получили по пуле в лоб — не до церемоний. После этого ребята использовали плазменную резку, что бы вырезать тяжёлую взрывозащищённую дверь. Штурмовой отряд, в отличии от террористического, был совершенно другим. По виду они напоминали спецназ, по оснащению и подготовке тоже, даже лучше — на них были полные шлемы, в руках — короткие пистолет-пулемёты. Они ворвались в здание, тут же открыв огонь по выбежавшим охранникам. После короткой стрельбы двинулись дальше. В игровой зал полетели светошумовые гранаты, слезоточки. Ворвавшиеся вслед за взрывами штурмовики достали ножи и начали резать рожи всему персоналу — техническому персоналу, кассирам, официанткам. Следом за одним этажом они хотели пройти ещё вниз, но этаж оказался заблокирован. Тяжёлая дверь была взорвана специальной пластиковой взрывчаткой, после чего через проход полетела очередь гранат, следом за ними — ворвались штурмовики. Тут была уже совсем другая обстановка — стриптизёрши, карты, столы, натуральное казино. Не то что наверху — игровые автоматы для тех, кто победнее… Презентабельного вида люди, некоторые в масках, катались по полу, тёрли глаза, некоторые обделались от страха. Но запаха штурмовики не чувствовали — шлем герметичен. Они повторили экзекуцию, снимая всю свою операцию на камеры — тщательно задокументировав лицо каждого, теперь уже прокажённого, показав на камеру их документы… у кого были. В отличии от простых игроманов и лохов, которые были наверху, этих посетителей резали без зазрения совести, как и персонал — проституток, крупье, администраторов, охрану. Немало бизнесменов и «золотых мальчиков» в эту ночь обзавелись изукрашенным шрамами лицами.

Подъехавшие через сорок минут менты изъяли много чего интересного — наркотики, оружие, и нашли даже двоих разыскиваемых преступников, хотя узнать их после казни было проблематично — выложенная видеозапись помогла узнать.

Шашкин, довольный проведённым террором дал команду на возвращение по старому принципу. Угнанные машины бросают в лесу — их потом выследят и вернут хозяевам, а сами… как будто посреди полянки испарились. Вертолёт то заметить было нереально — бесшумен, быстр, чёрен как ночь и незаметен для РЛС…

Команда ГО уже довольно сработалась, люди притёрлись друг к другу. Теперь у них было шесть разных домов по всему Подмосковью, десяток машин, а численность перевалила за двести человек. И организация росла, в том числе и качественно. К ним примыкали, в том числе и бывшие сотрудники спецназа, ОМОНа, как свои, так и из соседних, дружественных стран.

Гражданская Оборона печатала собственную подпольную газету, имела собственные сайты в интернете. Блокируемые, но всё равно, люди заходили. Распространяли видеозаписи расправ на ютубе, в соцсетях, так что количество сочувствующих у них было очень велико.

Пытавшиеся их вычислить сотрудники спецслужб потерпели уже не одно фиаско. «Неуловимые Мстители» появлялись из ниоткуда, на ворованных машинах, пролетали по городу быстро, мобильная связь в районах их терактов не работала, глушилась.

Однако, факт есть факт — к концу января уже можно было говорить про то, что Москва стала намного более тихим городом. А количество людей с изрезанными и забинтованными рожами исчислялось уже тысячами, их было две с небольшим тысячи… Эксперты отмечали великолепную выучку, организацию, оснащение по высшему классу лучшим мировым оружием, а так же оперативность и грамотность командования. В этом подозревали, естественно, правительство, но только некоторые, особо упоротые личности — глупо было бы

предположить, что официальная власть способна действовать настолько эффективно…

В феврале Шашкин получил приказ — организовать аналогичную организацию в Питере. Ему были выданы три квартиры, машины, загородные дома, набор документов, и главное — презентовано новое средство маскировки. Адаптивная маска, которая могла менять лицо как угодно. Маска «Фантомас», на основе нанотехнологий и жидкого, электрозависимого металла, могла в прямом смысле на ходу менять личность. Аналогичный трюк с одеждой — для спецопераций им прислали набор метаморфной ткани, которая могла менять цвет и форму. Шашкин, опробовав систему, был в шоке и счастлив до ужаса — теперь они могли скрыться, причём, в прямом смысле слова — влёгкую. Капюшон натянул, лицо поменял, вот ты уже китаец в зелёной толстовке с картинкой поняшек, а не европеец в лёгкой кожаной куртке…

Система вызвала такое же одобрение и среди солдат. Пока принесли только пять масок — они предназначались для действий в людных местах, где предполагался отрыв от полиции… Однако. Полдела было сделано. Война началась — Шашкин пригласил Хана в хранилище, где и сообщил ему пренеприятнейшее известие — Хан теперь лидер питерской Гражданской Обороны. И там же вручил ошалевшему мужику стопки денег, ящики с оружием, спецсредствами, ключи от квартир и телефон для связи с координатором… Волна террора надвигалась на питерскую гопоту.

* * *

Ксандар.

* * *

Яхта «Горизонт» была прекраснейшим моим творением. Да, небронирована, с средненьким по меркам гражданских судов вооружением, зато каковы характеристики! Скорость — запредельная, как в космосе, так и в гипере, связь с интернетом в любой точке галактики, а какое простое управление? Даже дебил сможет управлять ей, а в умственных способностях золотых мальчиков я не сомневался — дебилы.

Пегги ходила ко мне, как на работу — то ей захотелось то купить, то это…, а ведь в галактике, за тысячелетия шпионских войн создали немало интересных и оригинальных устройств и средств. От банальных компьютерных ломалок для кодовых замков до систем, которые анализируют ДНК человека или иного существа на расстоянии.

И всё это было нужно новорожденной спецслужбе. То есть, хотелось иметь Пегги. А деньги? Деньги ещё неясно, будут ли и когда будут… Зато у меня был фокусировщик! Теперь строительство кораблей ускорилось в десяток раз! Я мог построить и что попроще, но имеющее спрос — главное — найти для этого нужные ресурсы…

* * *

Арес. Земля.

* * *

Если уж шокировать публику футуризмом, то по-полной. А собственно, в чём проблема? Если мы переходим к боевым шагоходам, без контроля гравитации — абсолютно бессмысленным, то давайте пойдём дальше. Давайте займёмся реальной модернизацией — ведь уже сейчас понятно, что разогрев Аравии произойдёт году в следующем, а значит, перевооружать армию нужно было вчера.

Однако, если пользоваться техникой будут только люди из нашей компании, или вообще дроиды, то проблема футуризма снимается. К примеру — можно сделать ганшип на основе дюрастали и нашего компактного реактора от малоразмерного летательного аппарата, вроде истребителя или чего ещё — аэроспидера. Если вместо репульсоров использовать несущие винты — КПД увеличится. Скажем, можно… нет, нужно сделать ганшип. Условия будущей войны — это стремительные операции, с широкой авиационной поддержкой наземных сил. А это значит — нужно быстро перебросить в зону операции энное количество десантников и поддерживать их с воздуха. Текущий вариант вертолёта, утверждённый Хьярти, имел две палубы — в расчёте на транспортно-десантные функции механизированного подразделения. Сейчас же правила игры изменились — вертолёт бронируем дюрасталью. Кумулятивные ракеты ей точно не страшны — не страшнее, чем укол иголкой в слона. Если снизить объём фюзеляжа, забронировать его — это двенадцать тонн дюрастали, установить внутрь ударное вооружение.

Проект под кодовым названием «ТЗ 10.5» ещё раз пошёл в разработку. С вооружением для ганшипа я провозился до конца февраля. Причина проста — всё не так просто, как казалось. Во-первых — это системы наведения. Ганшип используется по одной главной причине — экономика. Использовать штурмовую авиацию нерентабельно. Допустим, штурмовик несёт на борту полторы тысячи снарядов к скорострельной пушке типа гатлинга на 20 миллиметров. Ганшип может нести уже пятнадцать тысяч аналогичных снарядов. У штурмовика быстро кончается топливо —, а ганшип может часами барражировать над полем боя и прицельно бить по указанным районам. Это летающая батарея. Это поддержка с воздуха в любом наступлении, в любой ситуации. Поэтому ганшип должен быть хорошо вооружён и обладать возможностью поражать различные цели, самого разного калибра и предназначения. Наш ганшип обладает двумя преимуществами перед американским конкурентом, AC-130. Это вертолёт, то есть он способен зависать над полем боя, и это бронированная машина. Наведение на электрический мотор современной головки самонаведения маловероятно. Разве что только контрастную цель на фоне неба найдут или из ПТРК будут фигачить…

Огромный объёмистый фюзеляж позволял разместить тут много оружия, а стабильность полёта квадрокоптера — бить точно. Основным по количеству боеприпасов вооружением стала пушка, шестиствольная, калибра двадцать миллиметров. Оружие — адское против пехоты и лёгкой техники, даже танку не поздоровится после сотни попаданий бронебойных снарядов. Шестиствольных было установлено две штуки — в носовой части, управляемые операторами, сидящими в кабине. Операторам соответственно — шлемы виртуальной реальности, только без системы телеприсутствия — на шлем выдавалась непосредственно картинка с центром в точке прицеливания и шкалой поправок.

За этими пулемётами, в фюзеляже, была размещена основная сила ганшипа — две пушки МТ-12, с ручным заряжанием. Пушки были разнесены по бортам — одна в передней части, одна в задней. Между двумя артиллерийскими площадками находились по два пулемётных гнезда с каждого борта — для поражения легкобронированной техники и живой силы противника. Тут же — автоматические гранатомёты с удлинённым стволом. По одному на каждый борт, но это оружие непосредственной обороны, если кто-то совсем рядом под ганшипом будет шуметь.

Итого — каждый борт вертолёта имел шестиствольную двадцатимиллиметровую и одну классическую стомиллиметровую пушку, два крупнокалиберных пулемёта и один сорокамиллиметровый гранатомёт.

Ощетинившийся стволами ганшип выглядел грозно и опасно. Однако, уже в процессе проектирования стало ясно одно — либо мы делаем транспортную систему, либо оружейную.

Совместить приятное с полезным оказалось нереально, так как совмещение снижало эффективность системы и в качестве десантного вертолёта и в качестве ганшипа. Ну да и чёрт с ними — вполне устраивает меня и то, что наворотил Хьярти в качестве грузовоза. А ганшип… Ганшип есть вещь крайне нужная, главное — что бы у него было побольше оружия и боеприпасов. В задней части добавил пулемёт-миниган калибра 7.62 — некоторые любят стрелять после неудачного захода в спину из ПЗРК. С таким защитным вооружением — даже не сунутся.

После этого сразу же занялся проблемой массовости наших проектов. Проблема была серьёзной — в масштабах России — считать технику вставшей на вооружение до принятия хотя бы тысячи единиц — преждевременно. Это минимальный порог, поэтому, от него и отталкиваемся. Бомбардировщики и вообще самолёты под эту категорию не попадают — там другие цифры в ходу. А вот что касается пехотной техники, то тут да, тут уже счёт начинается с тысячи. Самолёты — с сотни. На данный момент в Липецк и Торжок уже отправлено более трёхсот единиц — около сотни самолётов в Липецк и около двухсот вертолётов в Торжок.

Да, эффект уже был оказан, причём — серьёзный. Народ всерьёз уже говорил про модернизацию, однако… однако, малочисленность новых образцов военной техники херила все хорошие начинания.

И ведь что самое главное — помимо оружия солдатам нужно очень много всего, совсем не летального. Все новые роботы, особенно уралботы, я отправляю на заводы ВПК, вместе с командами, которые занимаются модернизацией. Станки и оборудование с машиностроительных предприятий — туда же. Но резкого повышения эффективности труда не наблюдается, слишком уж предприятия требовательны к ручному труду… Единственное, что мне реально удалось сделать — это модернизировать завод по производству бронежилетов и вообще — кевлара. Сырьё теперь приходилось везти в город Ижевск из Екатеринбурга — из этого сырья там делали в полуавтоматическом режиме бронежилеты. Аналогичные бронежилеты делались на наших предприятиях, но в намного меньшем количестве — десятки штук в день, тогда как Ижевские уже выпустили девять тысяч комплектов формы с нашим кевларом. Прочнейшим.

Похожий кевлар использован в конструкции десантных катеров на вертолётоносцах. В производстве же брони штурмовых вертолётов делали броню из кевлара и фуллеренов, вернее, фуллерена под названием «Насгвентейн-444», или просто «четвёрки». Слойка из кевларовых волокон и волокон четвёрки и титановых пластин — лучшая броня для вертолёта или самолёта. Корпуса самолётов почти полностью делались из подобных слоек, а в вертолётах — броня защищала в основном экипаж и важные узлы машины.

Из-за сложности производства массовости не получалось — какое облегчение было — сбросить часть своей нагрузки на Ижевское предприятие, занимающееся выпуском бронежилетов!

* * *

* * *

Все нововведения проходили тест во время работы группировки «ГО» — особенно нелетальное и специальное оружие. Группировка за февраль развернулась широко, а в начале марта уже представляла серьёзную угрозу всему преступному миру. Борьба с преступностью перекинулась на борьбу со взяточничеством, и вот тут уже вся правительственная система ополчилась на ГО. Однако, члены организации рубили руки всем взяточникам, причём, под раздачу попали как крупные чиновники из МинОбороны, так и мелкие, но закоснелые

мздоимцы из полиции. Результат операции обескуражил — за половину марта было отрублено шестьдесят четыре руки и пяти десятков чиновников. При этом вся доказательная база — показания, видеозаписи контрольных закупок и так далее — в наличии. Однако, возбуждать уголовные дела, даже при наличии видеозаписей, никто не спешил.

Руководство организации только увеличивало обороты — под раздачу попадали и московские гомосеки — поначалу группировка ГО действовала осторожно, но потом начались масштабные проекты. Пятого марта в гей-клубы Москвы зашли люди… всего около полутора сотен людей — в масках, с оружием. Среди оружия были замечены огнемёты…

Зажигали пришедшие не по детски — в результате атаки были сожжены десятки посетителей, а ещё больше стали жертвами огня из пистолетов-пулемётов «ППШ». Скорострельность этих старых ПП позволила выкашивать население гей-клубов как траву… Огнемётчики тоже старались, как могли.

Впрочем, для совсем юных представителей ГО был вариант попроще — ночью вырубались охранники, двери заваривались или просто заклинивались, после чего в окна забрасывались коктейли Молотова. Выбегающие через окна голубки попадали под огонь из пистолет-пулемётов с глушителями, а скорость распространения пожара не оставляла возможности выжить в здании. Полыхающие гей-клубы уже стали нормой — около них стали появляться охранники. С ними ГО не церемонилась — вырубали электрошокерами или, если дело совсем худо — стреляли. Собственно, террор против гомосеков заставил жертв перейти на подпольное положение. Не меньше досталось и борделям, где работали гомосексуалисты. Поскольку это редко были отдельные здания — их не жгли, вместо этого персонал просто и без затей избивали дубинками и, так же как и с гопниками — ножом по роже, несколько раз. После пары взятых штурмом борделей и этот вид деятельности прекратился.

Не успокоившись, ГО перешла на цыган. Главных распространителей наркоты и поставщика кадров для преступного мира. С ними обошлись намного проще — просто убивали, без малейшего сожаления. Кучкующиеся около вокзалов цыгане получали ножом под рёбра, или пулю в лоб, после чего исполнитель тихо исчезал. И так было раз за разом, изо дня в день…

Штурмом брались нелегальные казино, бордели, убивались средь бела дня цыгане, драгдилеры… закономерно, у представителей закона начались проблемы. И начались они после того, как кое-кто из журналистов начал открыто поддерживать ГО. Уровень преступности в Москве достиг исторического минимума и продолжал стремительно падать, город стал чище и безопасней. Трудно было обвинять того, кто это сделал. И теперь проблема заключалась в том, что у представителей МВД спрашивали только, за что им платят деньги? Стотысячный штат МВД Москвы и области сжирал огромное количество денег, при этом группировка из около двухсот человек действует эффективнее в разы. И всем наплевать, что с преступниками не обращаются по-человечески, их калечат, убивают, даже сжигают, в особо запущенных случаях.

Страх парализовал столичный преступный мир, однако, быстро находились смельчаки, готовые поквитаться с ГО. Участь первого такого была печальна — дом на рублёвке, ЧОП с оружием, всё как полагается серьёзному человеку, что бы чувствовать себя защищённым. Однако, прилетело откуда не ждали. На машинах к его дому подвезли десять 120-мм американских миномётов. Миномёты предполагалось бросить тут же, после атаки. У одного из лидеров преступного мира, можно сказать, крёстного батьки московских цыган и наркоторговцев, был праздник. День рождения — важная дата, приглашены все близкие и друзья — около полутора сотен человек. Естественно, под это дело решили и обсудить, что делать в изменившихся условиях игры…

Тем временем в пяти километрах от их виллы заканчивалась установка артиллерийской миномётной батареи. В корректируемые мины вводил координаты Арес, тогда как вести огонь предстояло людям. Но это только малая часть атаки — миномёты бы не гарантировали уничтожение всех целей. Над домом висело четыре ударных беспилотника-корректировщика, а в посёлок уже въехала «Шилка». Машина со счетверёнными пушками — шутка ли? И именно "Шилка была" главной ударной силой.

В восемь вечера, когда количество люксовых автомобилей у дома достигло предельного значения, Арес дал команду начинать обстрел. Бойцы ГО, спешно обученные обращаться с миномётами, настроив свои орудия, начали забрасывать мины.

Сначала присутствующему тут Хану показалось, что ничего подобного, что не получилось…, но через примерно десять секунд со стороны дома донеслись звуки далёких взрывов. Глушащие связь беспилотники не позволили никому позвонить в полицию, а перерезанные кабели интернета — связаться иным образом. Камеры во всей рублёвке, понятное дело, не работали. Под грохот далёких выстрелов бойцы забросили в миномёты все до единой мины. Немного оглохли, но это ничего. Сразу, как только последний боец отчитался об окончании стрельбы, они запрыгнули в машины и покинули позиции. Отъезд опять планировался — до опушки ближайшего леса, где их подберёт вертолёт. Только две машины остались, что бы принять экипаж боевой машины и штурмовую группу.

Дождь из мин, который обрушился на особняк, первыми же ударами сорвал крышу, потом пошли фосфорные мины — начался пожар страшной силы, удары сыпались на несчастный дом. Находящиеся внутри люди пережили самые ужасные моменты в своей жизни — пока перекрытие между первым этажом, где они сидели, и вторым, удержало взрыв нескольких мин. Потом потолок рухнул на людей, а мины продолжали падать и падать… Немногочисленные смельчаки пытались выбежать —, но тут началось более серьёзное действо. Во двор ворвалась ЗСУ-23-4. Машина открыла шквальный огонь из всех пушек по помещению охраны, а потом перевела огонь на то, что совсем недавно было домом. Длинная очередь, на расплав ствола. Снесла две устоявшие после артобстрела стенки и ударила туда, где сидела большая часть празднующих.

Те из охраны, кто не был в своём специальном домике, изрешечённом пушками зенитки, бежали в страхе. Против артиллерии и бронетехники им не сработать с помощью пистолетов и автоматов.

Последним штрихом стал огнемётчик, что полил струёй огня развалины дома. Горело то, что от него осталось, хорошо, долго. Разлетевшиеся в щепки столы и стулья, перила и паркет — дерева в доме было много… всё горело погребальным костром.

Конечно же, на Рублёвке было много милиции — только они ничего не могли сделать, так как их попросту вырубили шокерами. Приехавшие на неожиданно поздний выезд представители ФСБ обнаружили, к своему удивлению, батарею американских миномётов. Но это были только цветочки — внутри, на территории сада около дома всё было усыпано гильзами, лежащих вокруг старой советской самоходной зенитки. Шилка гордо стояла, направив свои стволы на горящие куски бывшего особняка широко известного в узких кругах авторитета. Экипаж давно покинул машину, однако, взрывать не стали. На бортах Шилки, как и на миномётах, был аккуратно, по-трафарету, под надписью «ГО» написан девиз Гражданской Обороны: «Горе земле, в которой подчинённые, начальники и суды, а не законы управляют гражданами и делами!» (М. Кутузов).

Съёмочные группы уже были на подходе, их держали подальше полицейские. Конечно же,

специалисты ФСБ тут же огородили территорию и запретили снимать — бесполезно. Видеозаписи боя уже были выложены в интернет и следователям пришлось давать пояснения, в основном — пояснения тому, что у них под боком была масштабная сходка воров в законе, а они ни ухом ни рылом. После этого инцидента фотография "Шилки" с оплавленными стволами на фоне пожара стала знаменитой и разлетелась по всему миру, вплоть до того, что про ГО начали писать даже в "Таймс". Единого отношения к ним не было выработано — с одной стороны, это террористы среди русских — мечта любого американского дипломата, а с другой — совсем не такие террористы, и вообще, результат их деятельности был печален для соединённых штатов. Писали то же самое, что и леворадикальная российская пресса — о сотнях тысяч убитых граждан, страшных преступлениях кровавого режима, и так далее и тому подобную ересь, в которую даже сами не верили.

Однако, был ещё один эффект от атаки на дом авторитета. Эффект разорвавшейся бомбы среди, собственно, авторитетов. Хозяев, привыкших считать себя высшей формой жизни. Они начали стремительно терять в числе. К великому сожалению русского зрителя, это были в основном лица кавказской национальности. Основных методов убийства было два — либо с помощью мощного противотанкового ружья — от пули не спасала никакая броня, даже наглухо забронированный автомобиль, либо с помощью ракеты воздух-поверхность. Последние встревожили представителей власти особенно сильно — после того, как ещё один особняк был взорван двумя израильскими авиационными ракетами "Рореуе", произошёл казус с тем, что определить источник получения боеприпасов оказалось нереальным, а тем более — места базирования беспилотников. Сошлись на том, что они находятся где-то за границами России, а значит — ГО имеет поддержку «из-за бугра». Но ничего, кроме своих выкладок с расчётами дальности у представителей власти не было. Директор ФСБ уже много раз разводил руками.

После атаки ракетами, снайперами, и даже артиллерией по местам сбора преступных авторитетов, последние начали прятаться. И с этого началась масштабная травля, поскольку милиция была поставлена в крайне неловкое положение, можно сказать, позу. Их работу выполняли профессионалы, делали это быстро, безжалостно и эффективно, милиция де-факто становилась не нужна. Показатели преступности снизились, причём, резко. Резко пошли на убыль взяточники, милиция была парализована и ей пришлось резко интенсифицировать свою работу, что бы не проиграть в этой войне Гражданской Обороне. Показать гражданам, как надо ловить преступников…

С этого момента, произошедшего в начале марта, ГО перешла с тирании мелкой шушеры на воротил бизнеса, лиц покрупнее. Вышла на международный уровень. В полицию поступали анонимки по поводу наркокурьеров, БПЛА наносили удары по домам, в которых пытались скрыться разные «Авторитетные» личности.

* * *

Арес.

* * *

Проблема, которая стояла перед нами — низкая относительная эффективность стандартного пехотного оружия армии. Ведь большая часть ваххабитов вооружена тем же оружием —, а это значит, необходимо дать своим людям хоть плохое, но преимущество над противником. Преимущество в огневой мощи, в кучности, в эффективности огня. АК это гениальный автомат — он сочетает в себе простоту и надёжность, а так же готов к изучению даже самыми тупыми личностями, институтов не кончавших. Для создания гигантской пехотной армии — это да, он идеален, но для экспедиционного корпуса — незачем держать марку технологичности и

простоты обслуживания.

Образцы, достойные постановки на вооружение корпуса, у меня были — это тот же ТКБ-22, это и галактические стволы, это и модернизация АК-74М… Оба автомата — и АК, и ТКБ-22 оказались одинаково хороши, прочны и стойки к нечеловеческим условиям эксплуатации. Однако, АК уже стоял на вооружении, так что я нагрузил оружейный заводик изготовлением ТКБ-22, который получил в производстве имя-собственное — «DOOM», в честь известной игры.

Дум — он же Автомат Коробова, или АК-07, был переработан в деталях. Так, использовался пластик с фуллереновыми волокнами – или, ещё его называют дюрапласт, за великолепную прочность и износостойкость, стойкость к температурам, кислотам, огню и так далее… песочного цвета пластик покрыл весь автомат, оставив торчать только спусковую скобу, дуло и экстрактор. В целях стрельбы, скажем, из вертолётов, экстракция гильз осуществлялась вперёд, вдоль линии прицеливания. Автомат получил полностью сбалансированную автоматику, лазерный целеуказатель был зашит намертво в корпус, там же и ёмкая энергоячейка для прицела — заряжался автомат с помощью простого зарядного устройства, вроде блока питания для ноутбука. Ночной прицел был таким же, как и любой другой, типа ACOG, с полуторным увеличением.

Но самое главное было внутри автомата — это его ствол. Благодаря длинному стволу, как и у всех булл-пап систем, автомат имел большую, чем у калаша, кучность. И, после серии испытаний, я изменил его калибр — теперь автомат стреляет только патронами калибра восемь миллиметров. Пора переходить на метрическую систему, а заодно — сделаем бесполезным захват врагами нашего оружия.

* * * *

Директор.

* * * *

Хорошо наблюдать за миром с высоты спутника. Постепенно видно всё, что мы делаем в нашей столице — Ёбурге. Внутри города построилась ещё одна линия монорельса — теперь ежедневно моник перевозил почти треть населения города, а это — миллион человек. Миллион двести, если быть совсем точным. Екатеринбург рос, разрастался. Монорельс стал объектом паломничества специалистов со всего света. Но не менее важным, чем монорельсовое внутригородское сообщение было сообщение по стране. В январе я всерьёз задумался — необходимо организовывать частную железную дорогу. Транспортирование грузов по земле, с помощью железной дороги стало проблемой, причём, очень серьёзной проблемой. Надежды на РЖД не было никакой — слишком монструозная, неудобная, нескладная и негибкая система, которой наплевать на наши потребности. А это значит только одно — придётся строить свою, собственную, частную железную дорогу. Естественно, это крайне затратный и крайне проблематичный процесс. Мы производили рельсы, шпалы, бетонные опоры, составы, кабели и вышки ЛЭП… казалось бы — абсолютно всё, что нужно для постройки железной дороги…, но есть одна главная проблема — это маршруты и скорость. Мне была нужна скоростная железная дорога по маршруту Екатеринбург-Ижевск-Нижний Новгород-Владимир-Москва-Минск-Варшава-Прага-Берлин. Все эти города находились практически на одной линии и, теоретически, должны были быть главной линией связи нашей промышленной империи, пересекая все зоны торгового интереса Абстерго по направлению Центр-Запад.

Хьярти утвердил уже строительство дороги типа Маглев. Маглев, при всех своих минусах, имел критически важные плюсы — не мешал наземному транспорту, не имел износа полотна

дороги, имел высокий КПД и позволял сделать высокоскоростное грузовое и пассажирское сообщение.

Именно с этого началось возведение маглева. Переговоры с МинТрансом и правительством не дали никакого внятного результата — только после разговора персонально с Лазаревым, чиновников, судя по всему, так жестоко изнасиловали, что они мгновенно дали все разрешения и сдали в аренду территорию, сроком на девяносто девять лет. При условии, конечно же, возведения высокоскоростной железной дороги.

И началось! Завод ЖБИ, который, после становления частью «Abstergo-Materials», разросся до настоящей промзоны под Екатеринбургом, начал в спешном порядке осваивать основные конструктивные элементы дороги маглева. Пути уже были разработаны, как и технология их установки. Технология быстрого строительства называлась «ВСП» и была распространена в одном далёком мире… Правда, мы заменили спидер-кран на сверхтяжёлый вертолёт. Пришлось заказать Аресу ещё четыре таких машины — для одновременного возведения пути на пяти участках. Из-за сложной геологической обстановки, что бы успеть вовремя, нужно воспользоваться сверхсекретными технологиями строительства и использовать не менее пяти строительных бригад, каждая из которых будет работать в три смены, круглосуточно и прокладывать по пять километров в день. При этом локомотивостроительный завод, Абстерго-Матириэлс, Абстерго-Транспорт, полностью переходят в нужды построения дороги маглева «высокой заводской готовности». Плюс промышленный лазерный комплекс придётся пустить в ход…

* * *

Возведение началось первого марта. И парализовало все предприятия, участвовавшие в работе над маглевом. Моя задача была простой — построить его так быстро, что бы мелкопоместные чиновники, не успели сориентироваться, а РЖД не успело бы надавить на Лазарева. Ведь я выкупил территорию под строительство экспериментальной железной дороги — от Екатеринбурга, проходя с севера от Ижевска и через окраину города Владимир. Это масштабнейший из транспортных проектов, поэтому, не иначе как чудом, стройка напоминала ликвидацию аварии в Чернобыле — работали все, как на передовой, так и на промышленных предприятиях, днём и ночью. ЦЭМ занимался проектированием вокзала маглева, вокзала и транспортного узла, полностью роботизированной разгрузки\погрузки и передвижения грузов по дороге, со сканерами опасных веществ и тому подобными примочками. Грузовой терминал маглева работал с помощью сорока ATLAS-роботов, которые во время короткой остановки поезда быстро доставали контейнеры из специальных грузовых вагонов. После они переставлялись на тяжёлый конвейер — по нему шли на площадку, где ричстакеры уже растаскивают их. По умолчанию в грузовом поезде маглева сорок вагонов-контейнеровозов, а на терминале — сорок ричстакеров. Загрузку контейнера в поезд производят только роботы-манипуляторы типа ричстакера, в процессе работы грузового терминала люди только ставят контейнеры на ленту конвейера перед погрузкой и перед разгрузкой. Скорость движения поезда, интервал погрузки\разгрузки строго регламентирован, с точностью до нескольких секунд, поэтому участие человека в работе недопустимо — роботы то всегда с одинаковой скоростью установят контейнеры… Во Владимире и Ижевске предусмотрена установка Уралботов типа «Богатырь», вместо «Атласов», каждый из которых стоит по четыре миллиона евро.

Создание маглева это нечто большее, чем просто транспорт. Линия маглева стоила Абстерго около двухсот миллиардов по цене произведённых технически-сложных частей — по цене приостановленного Абстерго-Авиа, производящего вместо самолётов подвижные составы, по цене работы всей гигантской промышленной машины Абстерго, в котором десятки заводов,

организаций, сто двадцать тысяч человек в разных городах России и всей планеты работали как единое целое.

Создание маглева — это прочная, надёжная и долговечная, дешёвая связь между Уралом и европейской частью России. Ведь цена эксплуатации маглева намного ниже, чем у железной дороги — полотна поезда не касаются, крутящихся частей внутри подвижного состава нет — поддержание состава над полотном и его разгон осуществляется с помощью энергии реакторов. Да и если бы не было реакторов — всё равно, экономичность и эффективность маглева бешеная, благодаря высокой скорости движения поездов. Путь от Москвы до Екатеринбурга занимает три часа, то есть даже если будет курсировать всего один поезд — он сделает семь рейсов туда-обратно в день. Семь рейсов, сорок вагонов в каждом — двести восемьдесят контейнеров в день, сплошным потоком. А ведь можно пустить пять составов — тысяча четыреста контейнеров в день.

При этом контейнеры не залёживаются, а вопрос снабжение Екатеринбурга и вообще, Урала, снимается. Ровно как и вопрос доставки продукции Урала в европейскую часть страны.

По цене эксплуатации выходит, маглев почти в шестьдесят раз дешевле традиционного вида транспорта. Он должен снизить грузопоток по обычной железной дороге и грузопоток по дорогам общего пользования. Десятки тысяч рейсов дальнобойщиков отменяются, создаются новые — от грузового терминала до пункта назначения…

Разговор с президентом по поводу целесообразности маглева и привёл к такому фееричному решению проблемы — чиновники держались за задницы и боялись хоть слово поперёк мне сказать. А Лазарев… Лазарев понял мои доводы в пользу строительства маглева. Понял, насколько великое «открытие» мы сделали, построив маглев на системе постоянных магнитов, да ещё насколько удешевит использование автоматизированных терминалов процесс эксплуатации поездов.

Первая очередь маглева — Екатеринбург-Ижевск пошла в эксплуатацию первого апреля. Да, это была не шутка — благодаря отработанной на монорельсе технологии строительства и наличию готовых к работе, слаженных, собранных команд строителей «верхних путей», работу мы начинали сразу в двух направлениях. Потом присоединились ещё три бригады – те, что строили станцию маглева в Москве — эпичный по своим масштабам грузовой терминал, те, что строили участок Москва-Владимир и те, кто строил участок Владимир-Нижний Новгород.

Но их работа шла медленнее из-за необходимости подвоза опор из Екатеринбурга на транспортном сверхтяжёлом вертолёте. Некоторые опоры, по секрету, к месту доставил ЛК310, который просто сбросил их в нужной точке, как боеприпасы для партизан.

Экономически, проект маглева привлёк к себе внимание всей мировой прессы — ведь постройку «экспериментальной» дороги мы начали без презентации. В прессе поднялась буря, которую успокоили комментарии Лазарева — Россия тут типа и не при чём совсем, частная компания Абстерго делает себе маглев, планирует связать недорогим транспортом промышленный регион России и европейскую часть, а может быть, если согласятся, и европейские страны.

Конечно же, сразу никто не поверил, пока строительство не вошло в стадию, за которой становится очевидно — проект не просто масштабный, это мегапроект, в который вложены миллиарды и миллиарды евро. Когда стало понятно, что пути назад нет, вот тогда РЖД и забило тревогу, буквально впав в глубочайший шок от наличия конкурента. Шок, однако, продлился недолго — отошли и побежали жаловаться папочке, то есть министру транспорта.

Дальнейшие политические баталии я пропустил, так как совершенно неинтересно.

А кое-кто в Москве начал адаптироваться к моему темпу работы, к моему характеру и скорости управления организацией. Выражалось это в том, что некоторые организации — в первую очередь крупные сетевые магазины, начали спрашивать про тарифы и условия предоставления транспортных услуг.

Через неделю после начала строительства я выложил в интернет прекрасно сделанный с помощью тридэ-анимации ролик про наш маглев. Про его характерные особенности, скорость… В ролике, в доступном для каждого гражданина виде был показан типичный рабочий день маглева — поезд выезжал из депо, грузовики привозили контейнеры, роботы грузового терминала загружали контейнеры и дальше поезд мчался на Урал. В это же время голос рассказывал о ТТХ, особенностях, пропускной способности и так далее…

В итоге было сказано, что маглев тратит впятеро меньше электроэнергии на путь из Москвы в Екатеринбург, чем традиционный грузовой поезд. При этом в пять с половиной раз быстрее — стабильные пятьсот километров в час против стабильных шестидесяти-восьмидесяти, с бесчисленным множеством тихоходных участков.

Использование маглева было устроено просто — заключаем контракт либо на разовую доставку, либо на регулярную, вплоть до полной загрузки поездов. Ввиду резкого развития Екатеринбурга в плане денег, сферы услуг, открытия нескольких крупных торговых центров, сетевые магазины, конечно же, заинтересовались проектом, позволявшим им передавать грузы в Екатеринбург. Обратно в свою очередь везли товары почти все предприятия Урала, цена устанавливалась средневзвешенная за каждый контейнер, вне зависимости от его массы или характера груза. Везли даже оружие и боеприпасы в интересах МинОбороны, из Ижевска и нашего оружейного заводика — в Москву, так как основные, можно сказать, самые элитные и боеспособные военные части базировались именно близ Москвы.

Крупнейший в мире маглев стал сенсацией Марта, все новостные каналы мира внимательно следили за строительством нашей дороги. И заинтересовало их всё — вертолёты-краны, странный сверхпрочный бетон, дюрапласт, из которого были сделаны подвижные составы, даже роботизированные грузовые терминалы.

За первым рейсом следили все в мире. Открывать первую линию маглева для опытной эксплуатации приехал лично Лазарев. Я не мог это сделать ввиду своей нематериальности, но это меня ничуть не огорчило. Может, оно и к лучшему, что я не органик — неповоротливый и медлительный, а так же постоянно ошибающийся и переоценивающий свои силы…

Вокзал-Терминал маглева был работой городских архитекторов, он довольно простой и бесхитростный — крыша металлическая, сделанная по принципу сот — стальные балки образовывали шестиугольники, на них сверху — секции прозрачного дюрапласта — более прочного и лёгкого, чем любое другое бронестекло. Стены так же состояли из подобных сот, но они были тонированными, так что увидеть, что внутри было можно только приблизившись вплотную. Питался маглев и все его строения от центрального термоядерного реактора в Екатеринбурге. Если протянем линию в Берлин — придётся переносить реактор в Москву, из-за потерь электричества при передаче. Интересной особенностью нашего маглева стала отапливаемость. В России уровень снегопадов бывает дикий, поэтому в холодную погоду поддерживается температура полотна в плюс три градуса. Это полностью топит любое количество снега, что выпадает, и не позволяет образоваться льду. Конечно, антиобледенительная система жрёт в общей сложности пять гигаватт, но это допустимые траты.

Опытная эксплуатация выявила другую проблему — на полотне, особенно в лесной местности, скапливаются птицы. Сидят, вьют гнёзда, путая линию маглева с чем-то вроде скалы. Конечно же, засорение этими пернатыми тварями линии не сильно повлияло на движение поездов, но пришлось пускать между поездов технические составы ежедневно. Техсостав в свою очередь оснащён мощным ветродуем, который сдувает нафиг с пути всё постороннее — ветки, листья, снежные заносы — если снегопады и морозы вообще аномальные.

Абстерго заявило о себе в мировом масштабе ещё раз — после распространения сверхмощных компьютеров с молекулярными транзисторами на тройничной логике и уникальной, прекрасно сбалансированной и одновременно интуитивно понятной операционки, Абстерго второй раз всерьёз навело шороху на международном уровне. На глобальном рынке. Встал вопрос о строительстве аналогичной дороги в Китае — узкоглазые товарищи хотели за бесценок купить уникальные дюрапластовые постоянные магниты, со сверхпроводимым веществом. И были жестоко обломаны — цена изготовления километра полотна — почти миллиард долларов. И это был первый раз, когда я озвучил стоимость работ. Да, обгадились все, потому как синтез таких магнитов был даже в теории пока невозможен. И ближайшие десять-двадцать веков для земли он будет невозможен — слишком высокая сложность у установки, синтезирующей нужный материал. А цену устанавливаю я. Получается, цена всего маглева вышла за пределы двух триллионов евро — эта сумма свела с ума многих экономистов. Закономерно посыпались обвинения в подтасовках фактов, на что я разъяснил сложность синтеза материала. Заткнулись, но теперь Абстерго подставилось под налоговый удар — так как совокупная стоимость всех материальных и нематериальных активов Абстерго вышла за пределы пяти триллионов евро. Пришлось отдельно разговаривать с президентом на эту тему и объяснять, что денег таких у меня нет. А то, что оборудование стоит эти деньги — я его продавать не собираюсь, за деньги не покупал, стоимость взята из оценки технической сложности и уникальности оборудования и всех средств производства. Вроде как сговорились, налоговики отстали. Такова уж структура высокотехнологичного бизнеса — идея или образец может стоить и триллион, но денег этих не будет — ведь цена формируется благодаря уникальности и технической сложности, а не количеству затраченной материи или реальной отдачи от использования маглева или иного средства производства.

Зато в зону интересов Абстерго вошёл и город Ижевск. Были полностью куплены Ижевский радиозавод и Ижевский мотозавод. Последний, мотозавод, предназначался для снятия задачи электромобилестроения с локомотивостроительного предприятия. План модернизации завода был утверждён на год вперёд и процесс пошёл. Это не считая значительного увеличения товарообмена с остальными промышленными предприятиями между Ёбургом и Ижевском…

Как бы то ни было, ассортимент товаров в Екатеринбурге начал меняться день ото дня, сначала с верхнего ценового сегмента, а потом и на средний перешли. Московские предприниматели открыли для себя новую экономическую целину — Екатеринбург. Не менее важным была продажа екатеринбургских товаров в Москву. А президент уже буквально требовал продолжать проект. На официальную бумагу из Москвы я отреагировал стандартно — озвучил стоимость проекта трансконтинентального грузопассажирского экспресса с заходом в европейские столицы — Берлин и Париж…

Проект стоил три-четыре триллиона евро, требовал года на согласовывание маршрутов и десять миллиардов наличных денег для создания маглева. Конечно, деньги вернутся в Абстерго, но… Деньги! Две с половиной тысячи километров двухполосного пути — не шутка, а тысяча тонн сверхпроводника. Его синтез займёт год работы химреакторов наших предприятий, а прокладка путей — должна парализовать Абстерго-матириэлс полностью. На это я пойтить не могу!

***

В своём офисе, в Нью-Йорке закашлялся Энтони Старк, смотря фильм про строительство маглева.

- Пеппер, - он позвал свою секретаршу, - Пеппер! Ты это видела?

- Что? - в кабинет заглянула уставшая от работы Пеппер.

- Ты видела, что эти русские вытворяют? Собирайся, мы летим туда.

Пеппер закрыла глаза и глубоко вздохнула. Энтони, как ребёнок, завидующий тем, у кого-то есть игрушки лучше, чем у него...

Однако, президент не поленился – воспользовался каналом связи и открыл видеоконференцию. Система видеоконференций Кремля была создана в Абстерго, это довольно совершенная система виртуальной реальности, которая считывает изображение человека и создаёт абсолютно точную 3-Д модель в виртуальном конференц-зале. Вид конференц-зала можно менять. На этот раз президент погрузился в виртуальный домик на берегу тропического острова. Я вошёл в систему, под видом пожилого мужчины, во многом похожего на Лазарева.

– Вы из директората? – спросил он, как только я появился, – где там Хьярти?

– Он далеко, к сожалению. Обычно Хьярти только принимает самые важные решения и курирует проекты, а вся тяжесть руководства лежит на мне. Но я не жалуюсь – у меня хорошая команда. О чём вы хотели поговорить?

– Маглев, – тут же ответил Лазарев, подняв руки, – я всё понимаю, для вас это очень серьёзный проект…

– Вы даже не представляете, насколько. Количество сил, потраченных на технику маглева сравнимо с таковым для строительства целой отрасли промышленности. Этот проект существует только по одной причине – благодаря исследованиям в области материалов нам удалось сделать срок эксплуатации в пятьсот лет. За пятьсот лет он точно окупится и принесёт прибыль.

Лазарев сглотнул:

– Да. Я хотел бы заметить, что в последнее время доходы страны от экспорта высокотехнологичных товаров растут, а нефтезависимость снизилась вдвое. И это вы ещё не запустили свой агропром…

– Не стоит на него рассчитывать, – мой виртуальный аватар покачал головой, – мощность АПК рассчитана скорее на масштабное создание высококачественных продуктовых товаров. Это элитные сорта сыров, колбас, алкоголя, мяса, причём, в максимально готовом виде.

Президент подумал немного:

– Но это требует высококачественных производств…

– Вы это говорите директору самой передовой корпорации на земле? – аватар саркастично улыбнулся, – я знаю. Я это уже сделал. В отличии от машиностроения, автоматизировать сельское хозяйство крайне проблематично, поэтому эта отрасль требует наибольшего

количества кадров, наилучшей инфраструктуры. Задействовано будет больше ста тысяч человек, а основное назначение – срубить свой гешефт с вашего экспорта. Ведь Россия экспортирует сырьё – будет гораздо проще, если сырьё выкупим мы, переработаем и экспортируем уже товар, при этом увеличив доход в десяток раз. К тому же мы используем свои, уникальные разработки в области переработки, в области агрономической – удобрения, генные модификации…

– ГМО, – скривился президент.

Я вздохнул:

– Ерунда это всё. Через желудок человека генный код не передаётся, это я вам как эксперт говорю. Это как глобальное потепление – коммерческая уловка, что бы объяснить невозможность накормить всех голодных. Влияние имеет только биохимия, а что там за генный код – не важно. Дилетантские потуги в генной инженерии могут принести дисбаланс в биохимию, но наши генные инженеры – лучшие на планете. Генная инженерия от селекции отличается большей предсказуемостью и осознанностью. Мы уже вывели сорта пшеницы, дающие большой урожай и имеющие прекрасную адаптивность к жёстким условиям. Их можно выращивать даже на Урале и в Сибири…

Лазарев мало мне поверил:

– Ладно, хорошо, пускай.

– И новые породы свиней. Плодовитые, мясистые, имеющие иммунитет ко многим болезням.

Лазарев с подозрением прищурился:

– А людей новых вы не вывели?

– Не поверите, но и так можно сказать, – улыбнулся я, – это люди, иммунные к раку, СПИДу и дюжине других неизлечимых заболеваний. Однако, пока что это слишком опасно обнародовать. Стоимость модификации эмбриона огромна, а эффект будет только если все люди будут модифицированы. Иначе такие заболевания, как рак, не победить. Так что в ближайшие лет сто мы будем работать над снижением стоимости генетической профилактики болезней.

Президент минуту обдумывал мои слова, после чего тряхнул головой, слегка:

– Вернёмся к нашим баранам. Проект маглева пока соединяет только Урал и Москву, но он уже, за неделю эксплуатации, смог стать символом мирового масштаба. И дать мощный импульс развития Екатеринбургу и всему Уралу. От лица граждан страны, особенно жителей Урала, хотел бы вас поблагодарить, я в курсе, каких сил вам стоило создать дорогу в такие сроки.

Аватар только кивнул, принимая благодарность. Лазарев же только приступил:

– Остальная часть нашей беседы касается Плана. Вы ведь его курируете?

– Военной частью занимается глава нашей СБ, его псевдоним Арес. Я же экономист и управляющий гражданского характера. Если речь идёт про вывоз нефти, строительство инфраструктуры, танкеров, контрмеры экономического характера против попыток нас заблокировать – я руковожу предприятием. Военные вопросы – в СБ, к Аресу.

– Вот, вот, я по поводу контрмер. Очевидно, что американцы имеют огромное влияние на европейские столицы – Париж и Берлин. Встаёт вопрос – а не попытаются ли они устроить нам санкции?

– Обязательно, – даже возмутился я, – понадобится заменить их импорт отечественной продукцией – именно этим я и занимаюсь. Делаю всё, что бы санкции их были для нас не страшны.

– Есть и ещё кое-что. Я тут посчитал – мы могли бы подсадить их на свои товары.

– Ась? – я поднял бровь, – они и так у нас много чего покупают. За месяц Абстерго им отгружает почти на три миллиарда евро товаров!

– Во-во, – поддакнул президент, – а я говорю про экономическую связь. Если создать экономический маршрут, скажем, по экспорту у нас компьютеров, электроники, промтоваров, продуктов питания, то можно будет склонить ЕС на нашу сторону. Ведь им разрыв с нами торговли будет болезненным, хоть и не фатальным… При таком развитии событий я возьму на себя тяжесть переговоров с лидерами ЕС, надо только обеспечить мощную торговую связь. Понятное дело, это значит – направить все силы в развитие промышленности европейского уровня. Одна надежда – на гешефты. После того, как мы станем крупнейшим экспортёром нефти в Европе – они ещё и на топливную иглу сядут, вдобавок к газу.

Я задумался. По-умолчанию считал страны НАТО враждебными, а вот оно как оказывается… Значит, в этой игре мы сможем оторвать Европу от США? При этом встанет вопрос о ультралиберализме – его решат мигранты, которые устроят Европе алаверды.

Но это получится, если мы будем иметь что предложить им. Электроника, высококачественные продукты, продукция машиностроения. Немецкие машины с русскими двигателями – обхохочешься! Я улыбнулся:

– Это мы можем. Если к моменту начала операции в Аравии успеем проложить путь и захватить ключевые рынки – мы получим двойную прибыль. Я уже выбрал приоритетные экспортные направления – это машиностроение, электроника и продукты питания.

Лазарев спросил:

– Ориентируешься на импорт для их промышленности?

– Да, причём меня не устраивает ненастоящий доход. Я имею в виду страховые организации, банки и так далее. ВВП – это товар, это то, что можно потрогать. Это машины, компьютеры, пшеница и сталь. Однако, если мы будем экспортировать ключевые позиции для их предприятий, так, что бы отказ от наших товаров породил настоящий кризис… им будет плохо. А поманить нас бусами, как Тунис или ему подобные микространы, не получится.

– Это было бы мощным предлогом к моим предложениям, – кивнул Лазарев, – если Америка не удержит Европу, то мы сможем вернуть себе титул сверхдержавы. А Америка не удержит Европу, если будет только кричать про злых русских и ничего не сделает для Аравии.

– Плюс парочка наших специалистов заглянет к американским и британским нефтяным королям на чай с полонием… – я коварно улыбнулся, – мне это нравится куда больше, чем просто «стройка века». Но вы должны, я думаю, понимать, что это потребует от вас и МИДа огромной работы, причём работы быстрой и профессиональной. Плюс наши специалисты по международным контактам проведут ряд переговоров с правительствами стран ЕС…

Лазарев кивнул:

– Да. Я, мы, окажем всю возможную поддержку.

– Тогда начнём с создания предприятий, которые будут продавать товары в ЕС, – я улыбнулся, – от вас требуется – создать огромный АПК в Черноземье. Перерабатывающие предприятия, электроэнергия и электротехника – тракторы, комбайны, автоматизированные свинофермы – с нас, а вот люди, территории, всё остальное, вплоть до стройматериалов…

Президент задумался:

– Да, это я могу устроить, надо переговорить с профильным министром.

– Переговорите. Далее – требуется машиностроительное предприятие, которое будет делать двигатели и электронику автомобилей типа «Мерседес», «Ауди» или «Рено». Оборудование я обеспечу, нехватку кадров мы можем компенсировать только автоматизацией – то есть увеличением стоимости предприятия и снижением темпов автоматизации ВПК.

– Это позволительно, – кивнул Лазарев, – по авиации мы практически полностью насытились. Дальнейший количественный рост бессмысленен, только если поменять парк истребителей…

– Этим мы займёмся. Вертолёты теперь сами будете делать, в Торжке, это уже не проблема Абстерго. Если мы подсадим их на наши реактивные двигатели, с использованием материалов, которые они, как ни крутились бы, создать не смогут… о, да, – в моём сознании сложилась целостная картина. Крупнейшие авиапредприятия будут очень недовольны необходимостью перейти на менее экономичные двигатели, а это – ударит по европейской компании Эйрбас. Если они превентивно заменят движки во всех мировых самолётах нашими, то необходимость перейти на старые Роллс-Ройсы вызовет волну гнева и претензий, которая похоронит честное имя крупнейшего в мире производителя самолётов. О, да.

– И последнее, – я коварно улыбнулся, – у них нет собственной электроники. А это значит – мне придётся инициировать разработку относительно дешёвого и массового электронного комплекса – Смартфон-Планшет-Телевизор-Ноутбук-Операционная Система. Эти товары будут в сознании европейцев куда важнее, если связать их в единый комплекс и добавить функции, которых нет у конкурентов…

* * *

И всё же я в полной мере понял задумку президента и решил посодействовать. Началась нон-стоп выработка магнитной поверхности для великой европейской маглев-дороги. Начал работу агропромышленный комплекс (совсем не из-за этого, просто время пришло запускать уже построенное), вступили в работу давно ждущие своего часа перерабатывающие предприятия под Липецком. Там же стоял центр производства фармацевтики.

ЦЭМ начал разработку экономичного реактивного двигателя для Эйрбаса, а специалисты-роботизаторы – работу над созданием «Абстерго-Пауэр» – моторостроительного завода. Волею внутрикорпоративных решений всё двигателестроение всех предприятий будет сконцентрировано в Абстерго-Пауэр. Если быть точным – я просто снял все выделенные производственные линии – производство моторов для самолётов, газотурбинных и реактивных двигателей с Абстерго-Авиа, производство электродвигателей Локомотивостроительного завода, производство двигателей для наземной техники из Абстерго-Транспорт и собрал это всё под Екатеринбургом, в городке Среднеуральск, что близ Ёбурга… Процесс переноса стольких предприятий – дело не быстрое.

Тем временем, с начала апреля, наш агропром начал выдавать первую продукцию. Это банки с великолепной, вкуснейшей тушёнкой, соответствующей лучшим мировым стандартам, консервированная ветчина и первоклассные колбасы, сыры. Всё это, в целях защиты АПК, стоило прилично, и отличалось тем, что продавалось только в готовом к употреблению виде. Никаких полуфабрикатов!

Началась и сертификация продукции по европейским нормативам. Проскочили мы этап сертификации очень быстро – за две недели. Хорошо быть искином – я многозадачный. Одновременно договариваюсь о закупке стали для производства консервных банок, переносу роботизированного двигателестроения в Среднеуральск, веду диалог с прорабом стройки танкера и разговариваю с специалистами из Брюсселя по поводу экспорта наших колбасок «Боквурст» и «Докторская», которая, кстати, имела огромный коммерческий потенциал в качестве диетической и лечебной пищи, если добавить в её состав витаминные компоненты и адаптировать для сэндвичей.

* * * *

Апрель. Москва.

* * * *

В конференц-зале собрались шестнадцать человек. Все были при параде – в дорогих костюмах, стильно выглядящие, с солидными и известными прессе именами. Люди расселись. Негласным лидером их бизнес-тусовки был Аркадий, пожилой мужчина, выглядящий как советский интеллигент – в больших очках, с усами и в недорогом костюме. Однако, первое впечатление было обманчиво – Аркадий в первую очередь был владельцем крупного банка, а потом уже простым смертным. И денег тут многие были ему должны.

– Все устроились? – спросил Аркадий, – хорошо, – он не стал дожидаться их ответа, – я собрал вас здесь, что бы сообщить о наших текущих проблемах. За первый квартал этого года доля высокотехнологичного экспорта в экспорте российских товаров достигла рекордного значения, побив окончательно рекорд советских времён. И угадайте, чья это заслуга?

– Абстерго, вестимо, – отозвался молодой парень в стиляжных очках, – у них схвачено столько отраслей и заводов, что они могут производить хоть космические корабли, вроде шаттла. А их президент – дверь кабинета Лазарева ногой открывает…

Аркадий кивнул:

– Именно. Меня это напрягает, условия резко меняются. Причём, кое-кто из присутствующих уже начал терять деньги…

– А вот не надо, – возразил пожилой лысый мужчина, истинно-еврейской наружности, – мои доходы за этот квартал на двадцать процентов подскочили.

– Или выросли, – кивнул лидер их тусовки, – условия стремительно меняются и это меня беспокоит больше, чем просто конкурент или союзник в лице Абстерго.

В конференц-зале повисла тишина. Дорогой стол из чёрного дерева разделял всех присутствующих, Аркадий же был наиболее задумчивым. Пожилой, можно сказать, старый человек в дорогом костюме и с неизменным шармом плейбоя постучал по столешнице, откинувшись в кресле:

– Между прочим, мне они поставили шестьдесят промышленных роботов, да ещё и в рассрочку на три года. Двенадцать миллионов евриков – это, конечно, цена, но в химпроизводстве это серьёзное такое улучшение. Я полагаю, господа, что нам следует принять правила игры. Абстерго – гигантская корпорация, вроде Сони или Мицубиси, с ними лучше сотрудничать. Пока что они показали полное игнорирование любых брокерских сделок – акции не продают, ценные бумаги не эмитируют, на биржах не замечены, кредиты не берут, даже страховыми услугами никогда не пользуются…

– Неудивительно, – кивнул директор Омега-Банка, – Если они могут себе позволить маглев… по моим подсчётам – стоящий не меньше полутора триллионов евро, то такие мелочи, как пара-тройка миллиардов – просто спишут и наплюют. Это значит, что рынок ценных бумаг ждёт коллапс. Причём, глобальный – на данный момент солидная часть мирового ВВП является фиктивной, основанной на нематериальных услугах. Начислили в банке процент на сумму – вот и создали ценность. Если так дальше пойдёт, и Абстерго не будет выпускать свои ценные бумаги, поддерживая соотношение реальной и добавочной стоимости, то начнут рушится наши основные финансовые институты…

Аркадий, между тем, вмешался:

– При этом под удар попадают в первую очередь страховые компании, банки. Ведь мы не получаем с этого экспорта ни цента – они ничего не покупают, они не пользуются никакими нашими услугами… Наша доля в ВВП падает, при этом… если темпы роста не уменьшатся, Россию ждёт участь южной Кореи, где сверхкорпорации, вроде LG, являются столпами благосостояния государства.

Его перебил всё тот же еврей:

– Аркаш, хватит тебе бубнить, между прочим – деньги они платят людям, а угадай, кто продаёт этим людям товары внутри страны? Помимо Абстерго, конечно? Мы. В первую очередь – мы. И деньги их попадают в наши банки, кредиты на покупку техники выдаём мы, а лично я отмечаю рост спроса на мою продукцию в Екатеринбурге и Москве. Крупный рост! И сейчас они нацелились на европейский рынок – если так дальше пойдёт, благосостояние всех граждан пойдёт вверх, как раз таки – через нас.

– Это как? – спросил у еврея молодой человек, самый молодой в тусовке.

– Это очень просто, молодой человек. Ваше поколение больше ориентировано на дутую стоимость, а вот мне очевидно, что в стране назревают перемены. Причём – в сторону реального увеличения качества и количества производств! – Он гордо поднял палец вверх, сразу предупредив молодняк, – Да, это нетрадиционная модель для современной экономики, где есть страны-продавцы, вроде США или ЕС, и страны-фабрики, вроде Китая, Тайваня, Кореи, Мексики.

Аркадий предупредил дальнейший спич еврея:

– Хаим, ты снова поучаешь молодняк? Хотя в твоих словах есть доля истины, и немаленькая. Очевидно, что рост не будет слишком долгим. Я то знаю, у нас всегда так – перед войной или кризисом укрепляемся, а потом бабах и всё похерено. Поэтому…

– Если что – у Абстерго берите рассрочки только в рублях, – предупредил Хаим, перебив Аркадия, – а то вдруг валюта резко подскочит – будете заложниками ситуации.

– Спасибо, – сквозь зубы процедил Аркадий…

На главной повестке дня, которую поднял Аркадий, стоял автопром. Очевидно, что роботы и инструменты Абстерго могли существенно улучшить ситуацию с автопромом в стране, но вот людей они улучшить не могли. Поэтому речь зашла о производстве автомобильных комплектующих, выпуске новых моделей автомобилей и попытке договориться с Абстерго по поводу крупного лизинга производственного комплекса автомобильной промышленности. Ни у кого не возникло даже мысли, что Абстерго не сможет создать такой комплекс – сможет, ещё как. Танковый конвейер сделало – а уж автомобильный тем паче сделает.

* * * *

Переговоры между АвтоВАЗом и Абстерго были жёсткими и больше напоминали моральное изнасилование АвтоВАЗа директоратом Абстерго. Хотя происходили они через видеосвязь, накал страстей был запредельным – в конференции участвовал министр, владелец Рено-Ниссан, директор АвтоВАЗа…

Началось всё стандартно – поздоровались, пожелали друг другу долгих лет жизни, после чего перешли к делу. Завели волынку про покупку роботизированного комплекса на производство. Директор, будучи занят другими вопросами, пообещал разобраться в вопросе. Но дальше аппетиты автовазовцев только росли. И в итоге директор отбился от попыток навязать ему контракт на поставку роботов-автостроителей, а так же, смекнув, куда ветер дует, начал морально давить на Рено-Ниссан и вазовцев. Низкий уровень культуры производства – бывает, автомобильный конвейер автоматизировать – ну так хоть не с нуля делать. Производить новое оборудование для всего – от выплавки алюминия до сварки кузова – и это проблема решаема, только не рукожопами из Тольятти… После долгих перебранок, криков, взаимных оскорблений и упрёков, Рено-Ниссан согласилось приостановить работу АвтоВАЗа на шесть месяцев, для переоборудования производств, а так же открытия нового сборочного конвейера, согласилась на постановку в производство новой модели машины, разработанной Абстерго, под брендом «Абстерго», согласилось в обмен на двадцатипроцентную скидку на промышленную автоматику.

Директор, по результатам переговоров довольно «потирал руки» и работал над проектами автомобилей, которым уготована участь стать лебединой песней бензинового автомобилестроения, стать последними из семьи двигателей внутреннего сгорания… Тут Директор не поленился задействовать ЦЭМ и все свои вычислительные мощности, что бы принять решения относительно концепций. Первая – скоростной двухдверный автомобиль с двигателем V-12, мощностью в шестьсот лошадиных сил, длинным капотом, и угловатой формы – но не выкидышем современного дизайна – где количеству углов и декоративных элементов зашкаливает. Второй автомобиль – всеамериканский стиль – пикап, с мощной колёсной базой, неубиваемой подвеской, уже разработанным двигателем V-6.

Причин такого решения было две – во-первых – нужно было утвердиться на рынке автомобилей, как производитель высокотехнологичных и высококачественных комплектующих, а во-вторых – это снимало проблему производства комплектующих – даже если машины будут коммерчески нерентабельны, комплектующие просто пойдут за рубеж, европейским концернам, а на строящемся конвейере будут собирать мерседесы.

http://tl.rulate.ru/book/77833/2358238